

Проблемы номинации и лексической семантики

УДК 413.142

DOI: 10.14529/ling220207

ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОМОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ ОМОНИМОВ)

А.И. Авдина

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
г. Челябинск, Россия*

В статье представлен анализ статей словарей омонимов с точки зрения принципов классификации для осмысления сущности омонимии как универсального явления, пронизывающего все уровни языка и встречающегося в различных языках мира. Омонимия рассматривается как результат исторического или случайного совпадения языковых знаков при полном различии их содержания; результат внутренних языковых преобразований или внешних изменений, которые привели к пересечению, совпадению с другими языками, что позволяет говорить о проявлении одного из аспектов транслингвизма. В настоящее время существуют различные словари омонимов, авторы которых представляют свою классификацию, однако мы можем выделить то, что объединяет эти словари, а именно, определение наличия или отсутствия точек пересечения, совпадения, по которым и устанавливается степень «омонимизации» языковых единиц. Анализ словарей, по нашему мнению, позволяет рассмотреть омонимию многогранно.

Ключевые слова: омонимия, омонимы, типы омонимов, принципы классификации, словари, словарные статьи.

Омонимия (греч.: *homos* – одинаковый; *опута* – имя) – явление универсальное, потому что наблюдается в разных языковых системах, при этом в границах одного языка охватывает все уровни. Омонимия – результат исторического или случайного совпадения языковых знаков при полном различии их содержания; результат как внутренних языковых преобразований (например, распавшейся полисемии), так и изменений, которые привели к пересечению, совпадению с другими языками, что позволяет говорить о проявлении одного из аспектов транслингвизма. Данный аспект транслингвизма, связанный с определёнными совпадениями в языке, всегда вызывал интерес у учёных, занимающихся языкознанием. Например, уже в лингвистике античных времён мы можем найти определение омонимов, в частности у Аристотеля.

Однако до настоящего времени единого понимания внутренней природы омонимии не существует, поэтому наблюдаются расхождения не только в определении, что такое омонимия, омонимы, но и в классификации омонимов; в установлении границ омонимии, причин возникновения; в принципах подачи в словарях. На наш взгляд, разногласия в научной среде по поводу омонимии, в первую очередь, объясняются разным отношением к данному вопросу: ряд учёных считают, что омонимы обогащают словарный состав языка;

другие отмечают, что слова, одинаковые графически и фонетически, но разные семантически, приводят к затруднению в общении.

В наше время существуют разные словари омонимов, авторы которых представляют свою классификацию, однако мы можем выделить то, что объединяет эти словари, а именно, определение наличия или отсутствия точек пересечения, совпадения, по которым и устанавливается омонимия языковых единиц. Анализ словарей, по нашему мнению, позволяет рассмотреть это уникальное явление многогранно.

В 1974 году издаётся «Словарь омонимов русского языка» О.С. Ахмановой, это первый словарь омонимов.

О. С. Ахманова распределяет омонимы на три группы по степени «омонимизации» или «омонимности» [1, с. 5], что является основой классификации. Данная степень зависит от отношений семантического уровня, поэтому у разных групп она не одинакова, в результате чего внутри классификации создаётся определённая иерархия.

Автор словаря в первую группу определяет «слова с выраженной морфологической структурой» [1], которая подразделяется на пять подгрупп:

– «омонимия основ (образованы от разных производных основ):

колкий I – *колкая трава, колкая насмешка; колкий* II – *колкий сахар, колкие дрова* [1];

– «омонимия аффиксов (суффиксы *ник* I и *ник* II): *печник* и *бабник*» [1];

– «разная степень членимости» [1] (в процессе формирования омонимов была использована одинаковая «словообразовательная модель» [1], при этом связь, морфологическая и семантическая, с производящей основой установилась разная): «*выправить гранки* и *выправить паспорт*» [1];

– «различие внутренней структуры, не имеющее открытого выражения: *самострел* I – это то, что само стреляет (вид оружия); *самострел* II – это действие, направленное на себя, или субъект, стреляющий в самого себя» [1];

– «различие по принадлежности к частям речи, то есть лексико-грамматическая несовместимость: *печь* I – глагол, *печь* II – существительное» [1].

Вторую группу составляют «исконно разные слова» [1, с. 8]. Как определяет автор, семантические отношения этих языковых единиц, которые привели к несовпадению, к отсутствию точек соприкосновения, установились достаточно давно, поэтому искать объяснения омонимии необходимо с помощью анализа исторических процессов.

«*Брак* I – *брак* II (из разных языков); *лук* I – *лук* II (разные периоды развития русского языка)» [1].

В третью группу, по мнению О.С. Ахмановой, входят слова, возникшие в процессе «распада полисемии» [1] и одновременно являющиеся результатом этого процесса, так называемая «разошедшая полисемия» [1]. По мнению автора словаря, бывает сложно определить, когда процесс «распада полисемии» [1] завершился, поэтому эта группа омонимов вызывает наибольшие трудности. Объективными критериями завершения процесса распада полисемии можно считать такие, как различие словообразовательных рядов, характер словосочетаний.

«*Красный* I – *красный* II; *белый* I – *белый* II» [1].

В 1976 году издаётся второй словарь – «Словарь омонимов русского языка» Н.П. Колесникова под редакцией Н.М. Шанского.

В данном словаре для классификации омонимов применяется другой принцип, основанный на ином понимании омонимов и явлении омонимии в целом: рассматриваются слова не только с разным, несовпадающим лексическим значением, но и с разным, несовпадающим грамматическим значением при условии одинакового написания и (или) произношения. В отличие от классификации О.С. Ахмановой, в которой даны три группы омонимов в зависимости от степени омонимизации, классификация Н.П. Колесникова более сложная: автор суммирует омонимы по 9 видам, объединённым, в свою очередь, в две группы. К первой относятся омонимы абсолютные (1–3); ко второй – относительные (омографы (4–6) и омофоны (7–9)).

Абсолютные омонимы, по мнению автора, характеризуются:

1) нетождественным лексическим значением и нетождественным грамматическим значением («*отлично* I – краткое прилагательное среднего рода; *отлично* II – наречие» [5]);

2) нетождественным лексическим значением, но тождественным грамматическим значением («*лук* I – растение; *лук* II – оружие» [5]);

3) тождественным лексическим значением, но неодинаковым грамматическим значением («*грузин* I – существительное в форме именительного падежа, единственного числа; *грузин* II – существительное в форме родительного падежа, множественного числа» [5]).

Абсолютные омонимы характеризуются тождественным написанием и произношением.

Относительные омонимы, в отличие от абсолютных, имеют различия в написании или произношении. Относительные омонимы – это омонимы:

4) с тождественным лексическим значением и грамматическим значением, но с тождественным написанием при нетождественном произношении («*белка* – *белка*» [5]);

5) с нетождественным лексическим значением, но с тождественным грамматическим значением и тождественным написанием при нетождественном произношении («*орган* – *орган*» [5]);

6) с тождественным лексическим значением, но с нетождественным грамматическим значением с тождественным написанием и разным произношением («*волны* – *волны*» [5]);

7) с несовпадающим лексическим значением, но с совпадающим грамматическим значением при одинаковом произношении и разном написании («*осветить* – *освятить*» [5]);

8) с неодинаковым лексическим значением и неодинаковым грамматическим значением при одинаковом произношении, но разном написании («*леса* – *лиса*» [5]);

9) с тождественным лексическим значением, но с неодинаковым грамматическим значением при одинаковом произношении и разном написании («*девяносто* – *девятьдесят*» [5]).

Специфика «Словаря лексико-грамматических омонимов» автора А.И. Головни заключается в представлении нескольких типов словарей в рамках одного: «Дифференциальный словарь лексических омонимов» [2]; «Словарь омоузлов» [2]; «Словарь общего рода» [2]; «Словарь имён собственных (фамилии и имена), совпадающих с именами нарицательными» [2]; «Словарь несклоняемых существительных и прилагательных, имеющих омонимичные формы во всех падежах» [2].

Платформой для «Дифференциального словаря лексических омонимов» послужил «Обратный словарь русского языка», помещающий в своём составе 4 словаря разных годов издания, что даёт возможность проследить и определить динамику

развития таких языковых явлений, как омонимия и полисемия: «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940), «Словарь русского языка» С. И. Ожегова (1960), «Словарь русского языка» АН СССР в 4 томах (1957–1961), «Словарь современного русского литературного языка» АН СССР в 17 томах (1948–1964).

Важно отметить, что в результате в словаре представлен достаточно длительный период развития языка, по указанию автора – сорок лет. Это свидетельство того, что собрано большое количество данных и что словарь является наиболее полным. При сравнительно-сопоставительном анализе языкового материала «Обратного словаря» использовалась строгая последовательность, позволившая создать определённые кодировки: «БУОМ – Большой (Б), Ушакова (У), Ожегова (О), Малый (М)» [2]. Таким образом, рассмотрен вопрос сопоставления мнений авторов перечисленных выше словарей «<...> на 183 существительных, 181 глагол и 33 прилагательных, или в сумме на 397 слов словаря объёмом около 125 тысяч слов» [2, с. 3–4]. Автор отмечает, что наиболее часто различия, несовпадения наблюдаются в характеристике служебных слов, в анализе их признаков, значений; в определении принадлежности к какой-либо части речи:

- 1) «*разве* – БОМ частица, У наречие, УОМ союз» [2];
- 2) «*вроде* – БУОМ предлог, ОМ частица» [2];
- 3) «*тоже* – БУОМ наречие и частица, Б союз» [2].

А.И. Головня в предисловии к словарю подчёркивает, что данные расхождения свидетельствуют о необходимости формирования единых критериев систематизации служебных слов.

«Словарь омоузлов» является оригинальным словарём, так как в его основе лежит новое понятие, осмысленное и сформулированное автором – понятие «омоузла» [2] или «омонимичного узла» [2], в котором совмещены, сплетены моменты симметричного и асимметричного характера. Асимметрию представляют длина слов и их значения, так как не совпадают; симметрию – буквенное совпадение («симметричный момент по качеству и симметрично-асимметричный по количеству») [2, с. 5]. Следовательно, «омоузел» [2] («омонимичный узел» [2]) имеет «симметрично-асимметричную» структуру, представляет собой своеобразную матрицу, в которой существует оппозиция, выстроенная по вертикально-горизонтальному принципу.

Таким образом, омонимия – эта система, внутри которой развиваются отношения «симметрично-асимметричного» характера.

В «Словаре имён собственных...» проанализированы случаи частичного или абсолютного совпадения собственных имён существительных с именами существительными нарицательными, а также собственных имён существительных

с именами прилагательными («*Айсберг* 1 и *айсберг* 2» [2]; «*Блок* 1 и *блок* 2» [2]; «*Владыка* 1 и *владыка* 2» [2]; «*Австрийский* 1 и *австрийский* 2» [2]; «*Горный* 1 и *горный* 2» [2]; «*Нежный* 1 и *нежный* 2» [2]). Найдены необычные фамилии, своеобразие которых объясняется совпадениями в русском языке с разными частями речи, например «*Бойко* – *бойко*, *Метко* – *метко*, *Набок* – *набок*» [2] (с наречиями); «*Ведь* – *ведь*, *Коль* – *коль*, *Либо* – *либо*» [2] (с частицами и союзами), «*Один* – *один*, *Первый* – *первый*, *Сороковой* – *сороковой*» [2] (с числительными); «*Бей* – *бей*, *Виляй* – *виляй*, *Дёргай* – *дёргай*» [2] (с глаголами повелительного наклонения); «*Бух* – *бух*» [2] (с междометиями).

В словаре Головня А.И. рассматривает ещё два типа омонимии, которые по своему происхождению и природе так же, как и предыдущие разновидности, связаны с именами существительными собственными. Это «вторичная» [2] омонимия: «*шторм* – *Шторм* (м. р.) и *Шторм* (ж. р.); *машина* (сущ.) – *машина* (притяжательное. прил.) – *Машина* (фамилия)» [2]; и «уплотняющая» [2] омонимия: «*ласка* 1, *ласка* 2 и *Ласка* 3; *кулак* 1, *кулак* 2 и *Кулак* 3» [2]). Данные разновидности представляют более сложную по своей природе и происхождению омонимию.

Существительные общего рода («Словарь слов общего рода») составляют определённую группу омонимов с глаголами в форме женского рода прошедшего времени: «*зубрила* (сущ. м. р.), *зубрила* (сущ. ж. р.) – родовая омонимия + *зубрила* (глагол ж. р. пр. вр.) – межклассовая омонимия» [2]).

В «Словаре несклоняемых существительных и прилагательных, имеющих омонимичные формы во всех падежах» представлены слова, существующие в единственной форме, с помощью которой выражаются значения всех 12 число-падежных форм («*визави* 1 – сущ. и *визави* 2 – наречие; *инкогнито* 1 – сущ. и *инкогнито* 2 – наречие» [2]).

«Словарь грамматических омонимов русского языка» О.М. Ким, И.Е. Островкиной рассматривает омонимы как «грамматические слова и словоформы» [4, с. 3], одинаковые по составу фонем, но разные хотя бы по одному из критериев содержания – категориальному, словообразовательному, лексическому. В данном словаре широко представлено явление перехода (транспозиции) частей речи, специфика которого заключается в перемещении слов из одной части речи в другую путём приобретения новых признаков (категориального уровня), поэтому в словаре нет омонимов, принадлежащих одной части речи. Статьи словаря состоят только из омонимов разных частей речи.

В русском языке процесс транспозиции частей речи протекает достаточно активно и продуктивно: имена существительные способны переходить в наречия, слова категории состояния, служебные и модальные слова; имена прилагательные – в имена существительные, наречия, слова катего-

рии состояния, слова модальные; причастия – в имена существительные, имена прилагательные.

В результате транспозиции в языке образуются большие омонимические ряды слов, которые принадлежат разным группам – частям речи:

1. Один – числительное. *Купила один метр ткани.*

2. Один – прилагательное. *Выхожу один я на дорогу.*

3. Один – местоимение. *Один мальчик так выдумывал, выдумывал и стал писателем.*

4. Один – существительное. *Один в поле не воин.*

5. Один – частица. *Кругом один ужас»* [4, с. 4].

Авторы словаря выделяют «полную» [4] и «частичную» [4] грамматическую омонимию. «Полная» [4] омонимия возможна у слов, которые являются неизменяемыми, то есть существуют и функционируют в единственной форме, например, у наречий. «Частичная» [4] омонимия называется так потому, что касается отдельных форм изменяемого слова, например у имён существительных, имён прилагательных.

По мнению многих учёных, например д. ф. н., проф. В.И. Зимица, автора предисловия словаря, одним из самых сложных вопросов прагматической лингвистики является определение грамматических омонимов, в результате анализируемый нами словарь О.М. Ким, И.Е. Островкиной имеет огромное значение и для исследования глубоких внутренних процессов языка, и для решения задач практического плана.

В качестве эпиграфа к «Словарю фразеологических омонимов современного русского языка под ред. Н.А. Павловой используются слова Л. А. Булаховского: «Омонимы такие же законные дети языкового творчества, как и все остальные» [6], что позволяет понять: авторы словаря рассматривают данное явление не как случайность в языке, а как закономерность, для возникновения которой необходимы определённые причины. Чтобы понять внутреннюю природу омонимии исследуются психологические основы наименования. Авторы словаря Т.В. Варлакова, Т.А. Кривошеева, С.С. Лаухина, Н.А. Павлова, Т.Н. Пирогова, опираясь на научные изыскания Д.Н. Узнадзе, подчёркивают в предисловии к словарю, что человеку легче воспринимать новое в определённой связи со старым, хорошо известным, привычным, поэтому для психики человека характерно вкладывать новое содержание в старую форму, которая выполняет роль «мостика» в познавательном процессе. Осознание нового через уже известное происходит двумя способами: появление новых значений (полисемия) или разделение, которое приводит к утрате связи с референтом и становится внешней оболочкой новой единицы (омонимия).

В словаре представлено описание разных типов фразеологических омонимов, что является, по мнению авторов, необходимым для понимания

сущности, специфики омонимии, в частности фразеологической. На первом этапе создания словаря были найдены в научной, публицистической, художественной литературе и определены в электронную картотеку 2982 фразеологических омонима, изучение семантической и формальной структуры которых позволило авторам дать следующее определение: «<...> фразеологические омонимы – языковые единицы, характеризующиеся тождеством структурной модели и компонентного состава, но имеющие несовмещающиеся значения» [6, с. 5].

Так как в основе концепции словаря лежит определение фразеологической единицы как языковой единицы, состоящей из нескольких компонентов, но представляющих собой единое целое с точки зрения семантики и грамматики, в данный словарь не были включены поговорки, пословицы, крылатые выражения, многокомпонентные термины. Единицами описания являются, по терминологии В.В. Виноградова, единицы единства и срращения.

Авторы словаря определяют критерии омонимов: семантико-грамматический, структурный, по количеству фразеологических омонимов.

Семантико-грамматический критерий необходим для разграничения и классификации «внутренних омонимов» [6] («омонимичные фразеологизмы с одним категориальным значением: *без памяти 1 призн. и без памяти 2 призн.*» [6]) и «омонимичные фразеологизмы с разными категориальными значениями (относятся к разным классам: *какими судьбами 1 кач.-обст., какими судьбами 2 грам. фраз. союз, какими судьбами 3 мод.*» [6]).

С помощью структурного критерия рассматривается наличие или отсутствие варьирования, что даёт возможность определить «полные, совпадающие во всех вариантах (*все до одного (единого) 1 призн. и все до одного (единого) 2 предм.*» [6]), и «неполные, совпадающие не во всех вариантах (*на лету 1 кач.-обст. и на лету (с лёту) 2 кач.-обст.*» [6]), «фразеологические омонимы» [6].

По количеству фразеологических омонимов в ряду выделяются «двучленные (*так и сяк 1 призн. и так и сяк 2 кач.-обст.*» [6]) и «многочленные (*за спиной (-ою) 1 призн., за (чьей-л.) спиной (-ою) 2 кач.-обст., за (чьей-л.) спиной 3 кач.-обст. и др.*» [6]).

Для всестороннего исследования фразеологических омонимов авторы словаря использовали структурно-грамматический, семантический, функциональный принципы.

Применение структурно-грамматического принципа дало возможность проанализировать структуру и грамматические свойства фразеологических омонимов.

В данном словаре выявлены и представлены 4 синтаксических типа образования фразеологических омонимов:

1. модели сочетаний слов: *на память 1, 2, 3;*
2. модели словосочетаний: *во веки веков 1, 2, 3;*

3. модели простых предложений: *пальчики облизешь* 1, 2, 3;

4. модели сложных предложений: *как на духу* 1, 2» [6].

В грамматическом отношении представлено деление на «морфологически изменяемые» и «морфологически неизменяемые» [6].

В словаре рассмотрены возможные и допустимые варианты в пределах одной фразеологической единицы:

1. компонентные (*во всю мочь (силу)* 1);
2. количественные (*в (полном) порядке* 1);
3. грамматические (*под рукой (-ою, -ами)* 1);
4. морфемные (*с иголки (иголки)* 1);
5. синтаксические (*точить (поточить) зубы (зубы поточить)* 1)» [6].

Как указывают авторы словаря, с точки зрения семантики структуру фразеологизмов можно сравнить и соотнести со структурой слова. И в том, и в другом случае мы можем говорить об иерархии сем, которые расположены по степени абстракции: от наиболее абстрактной семы (категориальной), через субкатегориальную, групповую, подгрупповую, к наиболее конкретной – индивидуальной.

Тип категориального значения – первая семантическая характеристика фразеологических омонимов, которая присуща определённой группе единиц, объединённых общими морфологическими категориями и грамматическими формами, синтаксическими связями и функциями. «По данному, ключевому, типу разграничения разных видов внутрифразеологических омонимов выделяются следующие классы: предметные (*мыльный пузырь* 1, 2), процессуальные (*отдавать / отдать концы* 1, 2), призначные (*со стороны* 1), качественно-обстоятельственные (*как по маслу* 1), количественные (*курам на смех* 2), грамматические фразеологические предлоги (*на пороге (чего)* 3), фразеологические союзы (*только что* 3), фразеологические частицы (*в целом* 3), модальные (*между прочим* 3)» [6].

Второй семантической характеристикой является толкование индивидуального значения фразеологизмов-омонимов. Третьей – толкование разных значений одной единицы, если она полисемантическая.

Фразеологические омонимы, как и слова-омонимы, вступают в разные синонимические и антонимические отношения, что является подтверждением их семантической несовместимости.

Функциональный принцип квалифицирует фразеологические омонимы с точки зрения основной выполняемой в речи функции.

Как подчёркивают авторы словаря, структурные, семантические и функциональные свойства фразеологических омонимов были выявлены в результате анализа их речевого использования.

В словаре приведён иллюстративный материал, который служит подтверждением наличия фра-

зеологических омонимов, их признаков; показывает функционирование в речи; является дополнением к толкованию значений фразеологических омонимов.

«Толковый словарь омонимов русского языка» Т.Ф. Ефремовой в настоящий момент считается наиболее полным: в нём представлено 20 000 омографов, 80 000 словарных статей, 100 000 семантических единиц, которые относятся к общепотребительной лексике XX – начала XXI в., терминологии и словам, имеющим архаический оттенок. Данный словарь является не только толковым, но и словообразовательным, так как рассматриваются омонимы и производные от них единицы.

Опираясь на понятие омонимии «<...> как совпадение слов и их форм в написании при полном различии значений <...>» [3], Т.Ф. Ефремова представляет новую концепцию системы подачи словарного материала. Необходимо отметить, что характеристика слов (омографов), одинаковых по написанию и месту ударения, но различных по значению, даётся очень подробная, так как, помимо семантического, используются и другие параметры: стилистический, словообразовательный, морфологический, синтаксический, поэтому словарные статьи отличаются большим количеством указаний (помет) возле каждого слова.

Например, в словаре представлены 4 омонима: *затем*¹, *затем*², *затем*³, *затем*⁴. Основанием для отнесения их к омонимам является не только полное несовпадение в значении, но и различная синтаксическая функция, стилистическое употребление.

*затем*¹ наречие, обстоятельство времени.

После чего-либо; потом (при обозначении временной последовательности действий).

*затем*² наречие, обстоятельство времени.

Далее (при обозначении перехода к следующему положению или выводу в речи).

*затем*³ наречие, обстоятельство цели.

Для того чтобы; с определённой целью.

*затем*⁴ наречие, обстоятельство причины, разг.

По этой причине, потому, поэтому» [3].

Анализ словарей позволяет сделать вывод, что в науке о языке существуют разные точки зрения о том, что такое омонимия. В зависимости от того, как понимается внутренняя природа омонимии, определяются её границы. Однако в науке нет единого мнения, какие слова считать омонимами, до сих пор не выявлены все признаки, которые бы позволяли объективно отделять омонимы от других групп языковых единиц; не выработаны единые принципы подачи омонимов в словарях, а также не определена основа, позволяющая классифицировать омонимы с учётом всех их особенностей.

Мы считаем, что омонимия помогает осмыслить, расшифровать ряд исторических процессов языка, связанных с формированием словарного

состава, проанализировать современное состояние лексики. Омонимия, как и полисемия, расширяет и обогащает семантические пласты языка. Кроме того, омонимия – средство стилистики, с помощью которого строятся шутки, каламбуры.

Отношение к омонимии как к универсальному явлению, которое имеет определённую систему, проходит через все языковые уровни, позволяет не только подчеркнуть роль омонимии в языке, но и вывести данную проблему на более высокую ступень исследования.

Литература

1. Ахманова, О.С. *Словарь омонимов русского языка* / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 448 с.

2. Головня, А.И. *Словарь лексико-грамматических омонимов* / А.И. Головня. – Минск: БГУ, 2007. – 83 с.

3. Ефремова, Т.Ф. *Толковый словарь омонимов русского языка* / Т.Ф. Ефремова. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1406 с.

4. Ким, О.М. *Словарь грамматических омонимов русского языка* / О.М. Ким, И.Е. Островкина. – М.: Астрель: АСТ: Ермак, 2004. – 844 с.

5. Колесников, Н.П. *Словарь омонимов русского языка* / Н.П. Колесников. – Тбилиси: Изд-во Тбилисск. ун-та, 1976. – 625 с.

6. *Словарь фразеологических омонимов современного русского языка* / под ред. Н.А. Павловой. – Омск: Наследие. Диалог-Сибирь, 2003. – 290 с.

Авдина Анастасия Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы на факультете подготовки учителей начальных классов, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), a.avdina@mail.ru

Поступила в редакцию 15 января 2022 г.

DOI: 10.14529/ling220207

ON CLASSIFICATION OF HOMONYMS (BASED ON DICTIONARIES OF HOMONYMS)

A.I. Avdina, a.avdina@mail.ru

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article presents an analysis of the entries of homonym dictionaries from the point of view of classification principles for understanding the essence of homonymy as a universal phenomenon that permeates all levels of language and occurs in various languages worldwide. Homonymy is viewed as a result of historical or accidental coincidence of linguistic signs having completely different meanings; also, as a result of internal linguistic transformations or external changes that have led to overlapping or coinciding with signs of other languages, which manifests an aspect of translanguaging. Currently, there are various dictionaries of homonyms, the authors of which present their own classifications; however, we can observe common features in these dictionaries, namely, the authors explicate the presence or absence of overlaps or coincidences, according to which the degree of “homonymization” of the linguistic units is stated. We assume that the dictionary analysis contributes to multifaceted consideration of homonymy.

Keywords: homonymy, homonyms, types of homonyms, principles of classification, dictionaries, dictionary entries.

References

1. Akhmanova O.S. *Slovar omonimov russkogo yazyka* [Dictionary of homonyms of the Russian language]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1974. 448 p.

2. Golovnja A.I. *Slovar' leksiko-grammaticheskikh omonimov* [Dictionary of lexical and grammatical homonyms]. Minsk. BGU, 2007. 83 p.

3. Efremova T.F. *Tolkovnyj slovar' omonimov russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of homonyms of the Russian language]. Moscow. Mir jenciklopedij Avanta+, 2007. 1406 p.

4. Kim O.M., Ostrovkina I.E. *Slovar' grammaticheskikh omonimov russkogo jazyka* [Dictionary of grammatical homonyms of the Russian language]. Moscow. Astrel': AST: Ermak. 2004. 844 p.

Проблемы номинации и лексической семантики

5. Kolesnikov N.P. *Slovar' omonimov russkogo jazyka* [Dictionary of homonyms of the Russian language]. Tbilisi. Izdatel'stvo Tbilisskogo universiteta. 1976. 625 p.

6. *Slovar' frazeologicheskikh omonimov sovremennogo russkogo jazyka* [Dictionary of phraseological homonyms of the modern Russian language]. N.A. Pavlova (Ed.). Omsk. Nasledie. Dialog Sibir', 2003. 290 p.

Anastasia I. Avdina, PhD in Philology, Associate professor of Subdepartment of Russian Language, Literature and Methods of Teaching Russian Language and Literature of Department of Primary School Teacher Training, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), a.avdina@mail.ru

Received 15 January 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Авдина, А.И. Вопросы классификации омонимов (на материале словарей омонимов) / А.И. Авдина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 52–58. DOI: 10.14529/ling220207

FOR CITATION

Avdina A.I. On Classification of Homonyms (Based on Dictionaries of Homonyms). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 2, pp. 52–58. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220207
